

— Уже поздно, давайте сначала поставим навес, — Чу Хуайцинъ спрятал кулак за спину, не собираясь его предлагать.

Монашек сразу же опустил веки, и Чу Хуайцинъ почувствовал, как его сердце смягчилось. У него появилось странное ощущение, что неумение открыть кокос — это чуть ли не преступление.

— Кхм-кхм, — Чу Хуайцинъ слегка кашлянул, чтобы прогнать это странное чувство. — Монашек, растолки травы, которые я принёс, и наложи их на волдыри на руках Линь Чжинань. Старший Су, Ся Шань, пойдёмте ставить навес.

Су Хуайчэнь с сожалением положил кокос, передал его монашку и последовал за Чу Хуайцинем.

Сегодня Су Хуайчэнь уже нашёл несколько кокосовых листьев. Они привыкли ставить навесы, но, так как у них не было ни кинжала, ни большого ножа, им пришлось использовать лианы, чтобы обвязать несколько деревьев, а затем накрыть их ветками. Кокосовые листья уложили на землю, а сверху положили большие банановые листья в качестве постели. Получился очень простой навес, но, учитывая время и отсутствие инструментов, пришлось обойтись этим на одну ночь.

Кокос так и не был открыт, пока они ставили навес, зато Линь Чжинань обработала руки.

— Сегодня ночью всем нужно быть начеку, — вдруг произнёс Чу Хуайцинъ.

Все удивлённо посмотрели на него, не понимая, что он имеет в виду.

Ся Шань догадался, но вместо этого сказал:

— Почему?

Чу Хуайцинъ: ...

Чу Хуайцинъ почувствовал желание потрясти голову Ся Шаня, чтобы проверить, не набрал ли он воды с тех пор, как они оказались здесь.

— Это тропический остров, и уже начало лета. Как думаете, что здесь может быть?

Чу Хуайцинъ не стал говорить о змеях или насекомых, но все и так поняли. Особенно Линь Чжинань, которая, хоть и старалась контролировать выражение лица, всё же выглядела испуганной.

— Если завтра найдём кинжал, мы поставим новый навес, лучше подвесной, — успокоил Чу Хуайцинъ, заметив, как лицо Линь Чжинань немного расслабилось, и улыбнулся.

Ся Шань, увидев, как Чу Хуайцинъ смотрит на Линь Чжинань с улыбкой, почувствовал ревность и сказал:

— Но змеи и ящерицы ведь могут лазить по деревьям?

Чу Хуайцинъ:

— Ты действительно умён.

Ночь уже была глубокой. Все были напряжены из-за неизвестности и не спали хорошо последние два дня, так как только прилетели из Государства Хуа и ещё не адаптировались к новому времени. Теперь, несмотря на насекомых, им нужно было спать.

— Подождите.

Когда все уже собирались положить рюкзаки в навес, Су Хуайчэнь остановил их. Все посмотрели на него.

— Нам нужно спрятать кокосы, — сказал Су Хуайчэнь, глядя на людей, которые смотрели в их сторону.

Он и монашек быстро побежали к пляжу, забрали кокосы и положили их в центре на листьях.

Чу Хуайцинъ: ?

Они не только принесли кокосы, но и засыпали костёр песком, прежде чем вернуться.

Кокосы положили в центре, и пятеро легли спать в четырёх направлениях. Линь Чжинань спала одна с одной стороны, Су Хуайчэнь и монашек — с другой, а Ся Шань и Чу Хуайцинъ оказались рядом.

Монашек с завистью посмотрел на них.

Ся Шань холодно сказал:

— Если ляжешь рядом со мной, то, подняв голову, увидишь...

Монашек напрягся:

— Что?

Ся Шань:

— Смотровую башню.

Монашек сначала замер, а затем мгновенно исчез.

В трансляции все увидели, как он бросился к Су Хуайчэню, лёг рядом и дрожал.

Ночь становилась всё глубже, и все постепенно засыпали. Многие зрители в прямом эфире тоже начали уходить, но те, кто остался, увидели нечто удивительное. Люди из Страны Павлина под покровом темноты подошли к засыпанному песком костру и начали его раскапывать. К их ужасу, они действительно нашли тлеющие угли и начали ликовать, разжигая огонь.

[Фанаты из Государства Хуа в трансляции: Бесстыдники.]

Чу Хуайцинъ и остальные проснулись на рассвете. Солнце только начало подниматься над горизонтом, и Линь Чжинань сидела на листьях, сонно моргая, обнимая одеяло. Она медленно огляделась, а затем её глаза широко раскрылись от удивления. Что она видела?

Ся Шань свернулся калачиком в объятиях Чу Хуайцинъ.

Фанаты из Государства Хуа, проснувшиеся рано, тоже чуть не упали в обморок, не веря своим глазам.

Чу Хуайцинъ спал в нормальной позе, лёжа на спине, одна рука под головой, другая на животе. Утренний свет, проникая сквозь листья, освещал его красивое лицо, вызывая восхищение. В отличие от него, Ся Шань лежал рядом, осторожно прижавшись к нему, голова на плече Чу Хуайциня, обе руки держались за его одежду. И самое главное — на Ся Шане были только штаны, без рубашки.

[Зрители из Вьетнама: Ааа, что я вижу? Это прям сейчас?]

[Фанаты из Государства Хуа: Мне кажется, я ослеп.]

[Фанаты из Государства Хуа: Нет, я просто чувствую... «Не разрушайте мой ОТР!» Плач.]

[Зрители из Вьетнама: Ооо, они пара?]

[Зрители из Страны Овец: На побережье так холодно, что даже двое мужчин спят вместе, чтобы согреться.]

Зрители из других стран либо не обратили внимания, либо смеялись, а фанаты из Государства Хуа либо рыдали, что их ОТР разрушен, либо улыбались, радуясь, что их любимая пара наконец-то показала свои чувства, и делали скриншоты, надеясь, что они поменяют позу.

Но вскоре все разочаровались, потому что Ся Шань проснулся и, осознав, что лежит рядом с Чу Хуайцинем, покраснел. С его пробуждением остальные тоже начали просыпаться, оглядываясь сонно, пока не вспомнили, где они находятся.

Вставая, они столкнулись с проблемой — не было воды для умывания.

— Брат, а как же вода? — монашек, услышав, что нет воды, удивился, указывая на море. — Брат, её же так много.

— Потрогай Ся Шаня, — Чу Хуайцинъ не стал объяснять, предложив монашку самому всё понять.

Совет Чу Хуайциня удивил Ся Шаня, но монашек быстро протянул руку и дотронулся до его обнажённой груди. Лицо его тут же сморщилось, и он посмотрел на Чу Хуайциня с гримасой:

— Какой он липкий, и почему здесь песок?

— В море есть соль. Ся Шань вчера плавал, и, если не смыть её, так и будет, — объяснил Чу Хуайцинъ.

Он подумал о том, что Ся Шань с прошлого вечера до сих пор не жаловался, и это заставило его взглянуть на него с уважением. Иногда грязь переносится тяжелее, чем боль, но этот парень молчал.

— Брат, что же делать? — монашек с грустным лицом спросил.

Даже в самых тяжёлых моментах на соревнованиях в Государстве Хуа у них хотя бы была вода для умывания.

— Если вам неприятно не чистить зубы, используйте морскую воду, но лицо не мойте. Я

попробую открыть кокос, чтобы прополоскать рот, — Чу Хуайцинъ тоже не знал, что делать.

Даже если на острове есть пресная вода, она скапливается в озёрах или небольших водоёмах от дождей. Вчера, когда они с Су Хуайчэнем ходили в лес, они специально искали, но пока ничего не нашли.

Монашек сморщился, не решаясь пойти мыться, но Су Хуайчэнь взял его за руку и увёл.

Чу Хуайцинъ взял кокос, потряс его и, наклонившись к Ся Шаню, сказал:

— Найди мне несколько камней.

Чу Хуайцинъ выбрал несколько кокосов из семи, и, когда Ся Шань принёс камни, он начал бить по кожуре, чтобы её размягчить и снять. Это было трудоёмко, и Ся Шань тут же присоединился, чтобы помочь.

Монашек подошёл к морю, зачерпнул воду и попробовал её. Его лицо тут же сморщилось — вода была очень неприятной на вкус. Он выплюнул её и решил, что не будет мыться. Повернувшись, он увидел, что Линь Чжинань копается в песке.

— Что ты копаешь? — удивился монашек.

— Смотри, — Линь Чжинань указала на пузырьки, поднимающиеся из песка. — Обычно в таких местах можно найти моллюсков.

С этими словами она начала копать влажный песок, и через несколько движений вытащила моллюска шириной в два пальца и длиной в полпальца. Глаза монашка широко раскрылись, как будто он открыл новый мир.

Су Хуайчэнь прополоскал рот морской водой, и она была солёной и горькой. Если бы он не пропустил чистку зубов прошлой ночью, он бы сегодня отказался. Из-за соли он не стал умываться, и, увидев, что дети уже накопили много моллюсков, он не стал их звать, а вернулся в лагерь. Однако, увидев, что костёр, который они засыпали песком, был расковырян, он нахмурился и посмотрел на другие команды. Большинство из них всё ещё спали.

Переведены и адаптированы названия: Страна Овец, смотровая башня, большой нож, навес, фляга из кокоса. Реплики зрителей в трансляции оформлены как системные сообщения в квадратных скобках для сохранения стиля оригинала. Удалены повторяющиеся описания и незначительные детали, не влияющие на сюжет.

<http://bllate.org/book/16333/1474847>